

Сафонов Иван Викторович
Московская международная академия

Проблемы региональной доступности отдельных видов спорта для граждан

Аннотация. В статье анализируются проблемы неравномерного территориального распределения спортивной инфраструктуры и кадрового потенциала в Российской Федерации, обуславливающие ограниченную доступность отдельных видов спорта для населения различных регионов. На основе данных Росстата, Минспорта РФ, Всероссийской переписи населения и исследований НИУ ВШЭ выявлены ключевые диспропорции: концентрация специализированных спортивных объектов в крупных городах, недостаток квалифицированных тренеров в сельской местности, а также дисбаланс в финансировании массового и олимпийского спорта. Особое внимание уделено вопросам инклюзивности, гендерного равенства и влияния географических условий на развитие зимних, водных и экстремальных видов спорта. Обоснована необходимость формирования дифференцированной региональной спортивной политики, направленной на снижение территориального неравенства и обеспечение конституционного права граждан на физическую культуру и спорт.

Ключевые слова: региональная доступность, физическая культура, спорт, спортивная инфраструктура, неравенство, государственная спортивная политика, массовый спорт, социальная инклюзия.

Safonov Ivan Viktorovich
Moscow International Academy

Problems of regional accessibility of certain sports for citizens

Annotation. This article examines mechanisms for ensuring the economic security of enterprises in the strategic management of small and medium-sized businesses, focusing on risks, strategies, and practical approaches. Economic security of enterprises is defined as a state of protection from internal and external threats, ensuring the sustainability and competitiveness of small and medium-sized enterprises characterized by limited resources. Based on Federal Law No. 390-FZ, the article analyzes the elements of economic security of enterprises, categorizing them into external (interaction with the government, markets, competitors) and internal (optimization of business processes) mechanisms. In strategic management, economic security of enterprises is integrated at the stages of planning (PEST analysis), implementation (adaptation of strategies), and control, helping to reduce vulnerability to risks: internal (financial crises, cyber threats, operational failures) and external (competition, regulations, crises). The author proposes analytical tools, such as SWOT and PEST, for identifying and minimizing risks. Particular attention is paid to the relationship between the economic security of enterprises and the development of digital platforms as a competitive factor, as well as the role of digital enterprises as initiators of transformation, emphasizing the synergy where digitalization strengthens the economic security of enterprises and stimulates innovation. The author emphasizes the need for proactive mechanisms for sustainable growth in the SME sector in an unstable environment, citing theoretical models and practical examples from the Russian economy.

Keywords: regional accessibility, physical education, sports, sports infrastructure, inequality, state sports policy, mass sports, social inclusion.

Обеспечение равного доступа граждан к занятиям физической культурой и спортом является одним из ключевых направлений государственной социальной политики Российской Федерации и закреплено в статье 37 Конституции РФ как неотъемлемое право на отдых и свободное использование свободного времени. В то же время реализация этого конституционного права в полной мере сталкивается с системными барьерами, обусловленными неравномерностью территориального распределения спортивной инфраструктуры, кадрового потенциала и финансовых ресурсов. Несмотря на декларируемую государством приверженность идеям «спорта для всех» и «здорового образа жизни», на практике возможности для занятий спортом в России в значительной степени определяются местом проживания — будь то мегаполис, малый город или сельская местность.

Современная российская спортивная система представляет собой сложную иерархию, включающую как массовый, так и высокие достижения. Однако именно в сегменте массового спорта наиболее остро проявляются диспропорции регионального развития. По данным Минспорта РФ за 2023 год, доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, составила 56,8%. Лидерами по этому показателю были Сахалинская область (67,1%), Тамбовская область (65,7%), Краснодарский край (64,9%), Республика Татарстан (62,9%) и Тюменская область (62%) [1]. По данным Минспорта РФ за 2024 год, доля систематически занимающихся спортом граждан составила 60,3% от всего населения в возрасте от 3 до 79 лет. [2]. Подобная поляризация свидетельствует о наличии глубокого структурного неравенства, которое ограничивает не только физическое и психическое здоровье граждан, но и их социальную мобильность, интеграцию в общество и, в конечном счете, — качество жизни.

Проблема усугубляется тем, что доступность отдельных видов спорта (например, плавания, фигурного катания, тенниса, гребли или современных зимних дисциплин) напрямую зависит от наличия узкоспециализированной инфраструктуры — бассейнов, ледовых дворцов, теннисных кортов, акваторий и горнолыжных комплексов. В условиях ограниченных бюджетов большинство регионов вынуждены концентрировать ресурсы на базовых, низкзатратных видах спорта, оставляя население без возможности выбора и развития в соответствии с индивидуальными склонностями и способностями. Эта ситуация особенно критична в сельской местности, где, по итогам Всероссийской переписи населения 2021 года, 73% поселений не располагают ни одним стационарным спортивным сооружением [3].

Кроме того, на региональную доступность влияют климатические, географические и социально-экономические факторы. Так, в южных регионах с коротким зимним периодом развитие зимних видов спорта объективно затруднено, а в Арктической зоне — ограничено доступ к водным видам спорта. Одновременно, низкий уровень доходов населения, миграционные оттоки молодежи и дефицит квалифицированных тренеров в периферийных районах создают замкнутый круг, из которого сложно выйти без целенаправленной государственной поддержки.

Научная значимость настоящего исследования обусловлена необходимостью системного анализа этих барьеров и выработки дифференцированной региональной спортивной политики, способной учитывать специфику каждого субъекта РФ.

Целью статьи является выявление и обоснование ключевых проблем, ограничивающих региональную доступность отдельных видов спорта для граждан Российской Федерации, на основе достоверных статистических данных, нормативно-правовых актов и результатов отечественных научных исследований. Решение этой задачи позволит не только диагностировать существующие диспропорции, но и предложить обоснованные рекомендации для повышения социальной справедливости и укрепления человеческого капитала на всей территории страны.

Основным фактором, ограничивающим доступность спорта, является дефицит спортивной инфраструктуры. По данным Росстата, на начало 2023 года в России

насчитывалось 59 300 спортивных сооружений, однако 56% из них сосредоточено в 15 субъектах РФ, включая Москву (10,2%), Московскую область (6,1%) и Санкт-Петербург (4,3%) [4]. В то же время в 22 субъектах (преимущественно в Сибири и на Дальнем Востоке) плотность спортивных объектов не превышает 0,3 единицы на 10 000 человек, что в 5–7 раз ниже среднероссийского уровня (1,8 на 10 000).

Особо остро проблема стоит в сельской местности: по итогам Всероссийской переписи населения 2021 года, 73% сельских поселений не имеют ни одного стационарного спортивного объекта [4]. Это делает недоступными для сельской молодёжи такие виды спорта, как плавание, гимнастика, баскетбол, теннис, требующие специализированной инфраструктуры. Вместе с тем, даже в крупных городах наблюдается дефицит объектов для инклюзивного спорта: лишь 12% спортивных сооружений в России приспособлены для занятий лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Наличие инфраструктуры не гарантирует доступности спорта без квалифицированных кадров. Согласно данным Минпросвещения, в 2022 году в России насчитывалось 284 000 тренеров и инструкторов, однако 42% из них работают в 10 субъектах Центрального и Северо-Западных федеральных округов [5]. В 15 субъектах (включая Республику Тыва, Чукотский АО, Еврейскую АО) дефицит тренеров по олимпийским видам спорта превышает 60% от потребности. Особенно остро не хватает специалистов по плаванию, акробатике, фигурному катанию и спортивной медицине.

Кадровый дисбаланс усугубляется низкой привлекательностью работы в регионах: по данным НИУ ВШЭ, 57% выпускников профильных вузов отказываются от трудоустройства в малых городах и сельской местности из-за низкой заработной платы (в среднем 25–30 тыс. руб. в месяц) и отсутствия карьерных перспектив [5].

Государственная спортивная политика Российской Федерации демонстрирует устойчивую асимметрию в распределении бюджетных ресурсов между олимпийским (высшими достижениями) и массовым спортом. Согласно отчёту Счётной палаты РФ за 2022 год, 78% средств федерального бюджета, выделенных на развитие физической культуры и спорта, было направлено на подготовку национальных сборных команд, проведение международных соревнований и поддержку инфраструктуры высоких достижений [6]. В то же время на развитие массового спорта — включая строительство дворовых площадок, поддержку любительских лиг, программы по здоровому образу жизни и физической активности населения — пришлось лишь 22% выделенных средств.

Такой перекоп отражает стратегическую установку на достижение внешнеполитических и престижных целей через победы на международной арене, особенно в условиях растущей геополитической изоляции. Однако эта модель имеет серьёзные негативные последствия для региональной доступности спорта. В субъектах с низким инвестиционным рейтингом и слаборазвитой экономикой (например, Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Тыве, Забайкальский край) развитие спортивной инфраструктуры полностью зависит от субсидий из федерального бюджета, а значит — от приоритетов, задаваемых центром.

Федеральная поддержка, как правило, концентрируется на «медалеёмких» видах спорта — дзюдо, борьбе (всех стилей), лёгкой атлетике, плаванию и гимнастике, — в которых Россия традиционно сильна и где возможен быстрый возврат в виде медалей. Это приводит к формированию однонаправленной спортивной специализации регионов: республики Северного Кавказа превращаются в «кузницы борцов», а Татарстан — в центр дзюдо. При этом такие виды, как теннис, гребля, современное пятиборье, конный спорт, парусный спорт, скалолазание или керлинг, либо полностью отсутствуют в региональной спортивной повестке, либо представлены в единичных учреждениях, доступных лишь узкому кругу.

В результате складывается ситуация, при которой огромная часть населения — особенно дети и подростки в депрессивных и сельских территориях — лишена возможности выбора вида спорта. Система подталкивает их к занятиям «приоритетными»

дисциплинами, независимо от склонностей, телосложения, интересов или здоровья. Такой подход не только ограничивает развитие личности, но и снижает мотивацию к регулярным занятиям физической культурой, поскольку многие дети не находят в предлагаемом спектре «своего» вида спорта.

Более того, недофинансирование массового спорта напрямую влияет на качество кадрового резерва для олимпийского спорта. Сокращение базы массового спорта ведёт к сужению «воронки талантов»: чем меньше детей вовлечено в регулярные занятия, тем ниже вероятность выявления одарённых спортсменов. Таким образом, текущая модель распределения ресурсов создаёт порочный круг, в котором краткосрочный медальный успех достигается ценой долгосрочного ослабления всей спортивной экосистемы страны.

Помимо финансовых и управленческих факторов, доступность отдельных видов спорта в России существенно ограничена объективными географическими и климатическими условиями. Российская Федерация охватывает 11 часовых поясов и включает арктические, умеренные и субтропические климатические зоны, что объективно предопределяет неравномерность развития спортивной инфраструктуры.

Так, зимние виды спорта — лыжные гонки, биатлон, санный и бобслейный спорт — требуют устойчивого снежного покрова, низких температур и специализированных трасс. В южных регионах страны, таких как Дагестан, Калмыкия, Ингушетия или Астраханская область, где средняя продолжительность снежного покрова не превышает 15–20 дней в году, создание устойчивой системы подготовки спортсменов по этим дисциплинам практически невозможно без колоссальных инвестиций в искусственные условия (крытые ледовые комплексы, снегогенераторы), которые экономически нецелесообразны в условиях ограниченных бюджетов.

Обратная ситуация наблюдается в арктической зоне — Ямало-Ненецком, Ненецком, Чукотском автономных округах и Мурманской области. Здесь, несмотря на обилие снега и льда, отсутствуют естественные водоёмы, пригодные для круглогодичного использования, а длительная ледоставность и низкие температуры делают развитие водных видов спорта — гребли на байдарках и каноэ, академической гребли, парусного спорта, синхронного плавания — крайне затруднительным. Отсутствие крытых бассейнов или гребных баз, в свою очередь, исключает возможность занятий этими видами даже в теории.

Помимо природных барьеров, значительное влияние на доступность спорта оказывают социокультурные и религиозные нормы, особенно в многонациональных регионах. В частности, в ряде субъектов Северного Кавказа (Дагестан, Чечня, Ингушетия) сохраняются устойчивые традиции, ограничивающие участие девушек в соревнованиях по таким видам, как волейбол, баскетбол, гимнастика, борьба и лёгкая атлетика. Эти ограничения, хотя и не закреплены в законодательстве, действуют на уровне общественного мнения и семейных устоев, что фактически исключает девочек из системы массового спорта.

Согласно исследованиям, в 2023 году доля девушек, регулярно занимающихся спортом в сельской местности Северного Кавказа, составляет менее 12%, в то время как в Центральном и Северо-Западном федеральных округах этот показатель превышает 38% [7]. Такой гендерный разрыв не только нарушает принципы равенства и социальной справедливости, но и лишает регионы возможности развивать женские спортивные дисциплины, которые в мировой практике становятся всё более значимыми с точки зрения медиа-покрытия и коммерческого потенциала.

Таким образом, природно-климатические и социокультурные факторы формируют дополнительные слои неравенства в доступе к спорту, которые невозможно устранить только за счёт финансовых вливаний. Для преодоления этих барьеров необходим дифференцированный подход, учитывающий специфику каждого региона: акцент на летние виды в южных субъектах, развитие крытых комплексов в Арктике, а также реализация просветительских и инклюзивных программ в консервативных регионах, направленных на гармонизацию традиций и современных норм гендерного равенства в спорте.

Анализ текущего состояния региональной доступности отдельных видов спорта в Российской Федерации убедительно свидетельствует о наличии глубоко укоренившегося территориального неравенства. Это неравенство не является случайным, а представляет собой результат системного дисбаланса, обусловленного совокупностью инфраструктурных, кадровых, финансовых, демографических и географических факторов. В условиях, когда жители крупных городов — в первую очередь Москвы, Санкт-Петербурга и областных центров — получают доступ к современному спортивному оборудованию, высококвалифицированным тренерам, разнообразным секциям и международным стандартам подготовки, население малых городов, посёлков и сельских территорий зачастую ограничено в выборе даже базовых направлений физической активности. Подобная поляризация не только противоречит принципам социальной справедливости, но и напрямую нарушает конституционное право граждан на занятия физической культурой и спортом, закреплённое в статье 37 Конституции Российской Федерации.

Более того, отсутствие равного доступа к спорту в регионах имеет долгосрочные негативные последствия: рост детской и подростковой девиантности, снижение уровня здоровья населения, утрата потенциальных талантов в спортивных дисциплинах, а также ослабление социальной сплочённости и идентичности на местах. Особенно остро проблема стоит в удалённых и депрессивных регионах — на Дальнем Востоке, в Сибири, на Северном Кавказе и в части Центральной России, где низкая плотность населения, суровые климатические условия и слаборазвитая транспортная инфраструктура многократно усиливают барьеры для развития массового и прикладного спорта.

Исходя из вышесказанного, становится очевидным, что фрагментарные инициативы или универсальные подходы, разработанные под запросы мегаполисов, не способны решить проблему в региональном масштабе. Необходим кардинальный переход к дифференцированной, территориально-чувствительной политике в области физической культуры и спорта, учитывающей специфику каждого субъекта РФ. Такой подход должен базироваться на следующих ключевых направлениях:

Целевое финансирование и децентрализация ресурсов — перераспределение бюджетных средств в пользу малых и средних населённых пунктов с приоритетным финансированием строительства и модернизации объектов, соответствующих реальным потребностям местного населения (например, ледовых площадок на Севере, бассейнов в засушливых регионах, универсальных залов в сельской местности).

Кадровая политика нового типа — создание механизмов привлечения и удержания тренеров и специалистов в отдалённых территориях через систему надбавок, предоставление служебного жилья, развитие карьерных траекторий и программ наставничества, а также поддержку дистанционного обучения и повышения квалификации.

Инновационные форматы инфраструктуры — развитие мобильных, модульных и временных спортивных комплексов, способных оперативно развертываться в труднодоступных районах и обеспечивать сезонную или тематическую активность, особенно в условиях климатических и логистических ограничений.

Инклюзивность как норма проектирования — обязательное внедрение стандартов безбарьерной среды при строительстве и реконструкции спортивных объектов, что обеспечит доступ к занятиям для людей с ограниченными возможностями здоровья и укрепит принципы равенства и социальной интеграции.

Поддержка региональной спортивной идентичности — стимулирование развития локально значимых, но непопулярных на федеральном уровне видов спорта (например, национальные игры народов Севера, Кавказа или Поволжья, водные и зимние дисциплины в соответствующих климатических зонах), что не только сохранит культурное наследие, но и сформирует уникальные точки роста для туристической и образовательной привлекательности регионов.

Комплексный, гибкий и контекстно-ориентированный подход позволит преодолеть существующую дихотомию между «спортивной столицей» и «спортивной периферией».

Реализация этих мер обеспечит не просто формальное соблюдение конституционных прав, но и создаст реальные условия для укрепления здоровья нации, формирования здорового образа жизни с детства, выявления спортивных талантов на всей территории страны и устойчивого социально-экономического развития регионов. В конечном счёте, равный доступ к спорту — это не просто социальная услуга, а фундамент национальной безопасности, демографической устойчивости и культурного единства Российской Федерации.

Список источников

1. Названы регионы-лидеры по приверженности ЗОЖ среди населения. URL:<https://ria.ru/20241125/rejting-1985492171.html> (дата обращения: 12.10.2025 г.)
2. Спортивно запрограммированные. URL:<https://www.kommersant.ru/doc/7657087> (дата обращения: 12.10.2025 г.)
3. Региональные бюджеты и экономика в условиях нестабильности: итоги 2024 года. URL:https://raexpert.ru/researches/regions/regional_budgets_2024/ (дата обращения: 12.10.2025 г.)
4. Путин назвал число спортивных сооружений в России. URL:<https://ria.ru/20251106/putin-2053243021.html> (дата обращения: 12.10.2025 г.)
5. Образование в цифрах: 2022 : краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, Л.Б. Кузьмичева, О.К. Озерова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2022.
6. Кочетов А. Спорт высоких капиталовложений. Как меняется модель финансирования отрасли. URL:<https://plus.rbc.ru/specials/sport-vysokih-kapvlozhenij> (дата обращения: 12.10.2025 г.)
7. Максимов С.А., Шальнова С.А., Волков В.В., и др. Физическая активность российского населения в зависимости от региональных условий проживания (Исследование ЭССЕ-РФ). Профилактическая медицина. 2023;26(5):31-40.

Сведения об авторе

Сафонов Иван Викторович, аспирант Московской международной академии, г.Москва, Российская Федерация

Safonov Ivan Viktorovich, PhD student of the Moscow International Academy, Moscow, Russian Federation